

Звездолёт «Верити»...

После Арната черное настроение адмирала витало над всем кораблем и грозило поглотить весь флот.

Раффи привлекла эта сторона его личности: он, как ей казалось, двигался по жизни на более высоком уровне; спокойный, размеренный, иногда доведенный до отчаяния, но всегда, казалось, обладающий каким-то более глубоким, широким взглядом, который давал ему перспективу. То, что он опустился на самое дно, удивило ее. Будучи практичной, она понимала, что с этим нужно справляться, и в этом заключалась ее задача.

В своих ежедневных сообщениях она старалась отмечать успехи: добавление еще трех переоборудованных кораблей, успешное переселение пяти тысяч человек в недавно построенный город-сад на небольшом заповедном мире и благодарные сообщения, присланные их детьми. Отвлечение было полезно и для нее самой, не давая ей задумываться о все более прохладных разговорах с Дже. В последние недели она стала замечать, что Гейб все больше перенимает его манеры, его манеру говорить. Она вспомнила своего сына, когда он был совсем крохой, когда он еще казался продолжением ее самой. Иногда она мечтала посадить его в маленькую лодку и смотреть, как он плывет по течению.

Она была здесь, и у нее был свой долг. Она посоветовалась с Коли, которой стала доверять все больше и больше. Коли посоветовала набраться терпения. На той же неделе она пригласила адмирала и Раффи к себе в каюту. Когда Коли впустила их, они обнаружили, что каюта освещена только свечами.

— «Peldor joi»,..— сказала она им.

Пикар улыбнулся, впервые за несколько недель.

— «Peldor joi», Коли Джокан. — он повернулся к Раффи. — Баджорский праздник благодарности. Пойдем, Джокан, попрощаемся с нашими проблемами.

Коли объяснила Раффи ритуал: напишите свои заботы на свитке обновления; сожгите его в огне. Пикар написал сразу. Раффи немного подумала, потом написала: «Потеря моего мальчика». Они отправили свои проблемы в огонь.

— «Peldor joi». — сказали они друг другу.

— Спасибо, Джокан... — сказал Пикар, после того как они поели вместе. — ... за то, что поделились этим с нами.

Ритуал произвел желаемый очищающий эффект, подняв настроение адмирала, хотя он и оставался покоренным. Без новых кораблей, без новостей из Института Дэйстрона или с Марса, они все еще были ограничены в своих действиях. Съесть стадо чертовых слонов, причем каждый день прибывало еще пятьдесят.

* * *

Несколько недель спустя Раффи присоединилась к Пикару в его комнате готовности, когда он разговаривал с капитаном одного из других кораблей. Увидев Раффи, он показал, чтобы она вошла и села. Он повернул экран так, чтобы она могла видеть капитана Ксотиса, находящегося на борту корабля «Достоинство».

— «Достоинство» находится в Ситху. — сказал он. — Почти все население уже на борту.

Раффи кивнула. Первоначально предполагалось доставить жителей Ситху на Лукол II. Теперь он попал в зону поражения, и потребовался собственный план эвакуации.

— Я рад сообщить, что у нас есть решение. — сказал Ксотис. — В некотором роде.

— Мы получили предложение от небольшого мира-колонии. — объяснил Пикар — Они могут принять ограниченное ромуланское население.

— В чем подвох? — спросила Раффи.

— Это человеческая колония на Торрасе. — сказал Ксотис. — Это за пределами Нейтральной зоны. В пространстве Федерации.

— А-а-ах. — сказала Раффи. — Значит, это не решение.

— А я думаю, что да. — сказал Пикар. Раффи, бросив на него быстрый взгляд, увидел, что его настроение поднялось. Он был уравновешен, в нетерпении, готовый снова действовать. — Капитан Ксотис, когда все ваши гости будут на борту, вы должны со всей скоростью направиться на Торрасу.

— Вы уверены, адмирал?

— Это мой приказ, капитан Ксотис. Я абсолютно уверен. Пикар конец связи.

Он встал и вышел из-за стола. У двери он остановился и оглянулся на нее.

— В чем дело, Раффи?

— Я ничего не сказала.

— Ты не одобряешь?

— Я всецело одобряю спасение как можно большего количества жизней. — Раффи сложила руки.

— Хорошо. — его рот искривился в улыбке. Он вышел на мостик, чтобы занять свое кресло. Раффи, направляясь к своему креслу, прошла мимо Коли. — Джокан... — сказала она, проходя мимо. — ... помнишь, я говорила, что этого никогда не случится? Это случилось.

Раффи заняла свое место рядом с адмиралом. Он уже отдавал распоряжения.

— Лейтенант Миллер... — сказал он. — ... возьмите курс на Нейтральную зону.

Ропот, быстро подавленный, прошел по мостику, хотя Миллер, к его чести, даже не моргнул. Раффи наклонилась к Пикару.

— Джей Эл... — мягко сказала она. — ... небольшой вопрос.

— Да, Раффи?

— Вы абсолютно уверены, что вам не нужно спрашивать разрешения на демонтаж Нейтральной зоны?

— Лучше попросить прощения, чем разрешения, Раффи. — адмирал пожал плечами. Он никогда не казался таким французом.

— Я с нетерпением буду ждать, чтобы однажды применить это к вам. — сказала она.

— Я буду разочарована, если ты этого не сделаешь. — он наклонился вперед в своем кресле. — Задействовать.

Земля. Окинава. Институт Дэйстрома...

Это был последний день старого года.

Брюс Мэддокс, наблюдая за своей аудиторией из двух человек, сказал в манере шоумена, собирающегося показать иллюзию:

— Приготовьтесь быть пораженными. Маккензи в волнении наклонилась вперед. Ла Фордж сложил руки и выглядел так, словно проделал долгий путь, чтобы не быть пораженным. Мэддокс открыл дверь рядом с ним и сказал. — Выходи.

За дверью слышалось движение. Затем вошла фигура, медленно, но уверенно и плавно. Маккензи задохнулась.

— Ну, будь я проклят. — Ла Фордж сказал.

— Позвольте представить вам «Daystrom A-500». — сказал Мэддокс.

Он посмотрел на лицо своего творения и почувствовал отвращение. Золотая псевдоплоть, слишком напоминающая Дейта, но самый надежный термопластик, который они нашли для корпуса. Он выдержит. Золотые глаза, которые моргали, слишком регулярно, слишком внимательно.

Но эти существа не стремились к правдоподобию. Им не нужно было выдавать себя за людей. Они просто должны были функционировать.

— Чёрт, Брюс. — сказала Маккензи. В ее глазах стояли слезы. — Ты сделал это!

«Да... — подумал он. — Я сделал игрушку. Машину. Но не жизнь. — и Маккензи, и Ла Фордж поспешили к нему, чтобы осмотреть синта. Осмотрели его. Поговорили. Попросили его выполнить простые функции. Затем сложные функции. Потом еще более сложные функции. — О-ох, да... — подумал Мэддокс. — ... я сделал все, что вы просили.»

— Сколько их у тебя? — спросил Ла Фордж.

— На данный момент — этот. — ответил Мэддокс. — У нас есть еще четыре почти готовых. Мы можем запустить производственную линию. К концу месяца.

— Потрясающе. — сказала Маккензи. — О-о-ох, это все изменит!

Ла Фордж стоял и качал головой.

— Наконец-то... — сказал он. — ... хорошие новости! — теперь усмехнулся. — Адмирал будет в восторге!

— Как будто это все того стоит. — с горечью сказал Мэддокс.

Джурати.

Они гуляли вокруг озера в кампусе. Было поздно, темно и холодно. Зима. Мэддокс злобно пинал валявшиеся на земле мертвые листья. Вдруг он остановился и прижал руки к голове.

— О-о-ох боже! — сказал он. — Эти проклятые твари! Это то, чем меня запомнят, не так ли? Эти гибриды, эти полумеры, эти чертовы шутки!

Рядом с ним раздался хруст листьев. Он почувствовал, как ее рука легла на его руку.

— Брюс...

— Я знаю, я знаю! Это нужно сделать, Брюс! Подумай о всех жизнях, которые ты спасаешь, Брюс! Великое благо, Брюс! Ну, знаешь что, Агги? К черту высшее благо.

— Я хотела сказать... — сказала она и убрала руку. — ... что я полностью доверяю тебе. Да, это не то, чем ты хочешь заниматься, но это... это ступенька, не так ли, на пути к успеху? Мечта о полноценной разумной жизни.

— Это не ступенька, Агги. Это тупик!

Она снова положила свою руку на его руку. Она издала маленький, мягкий, ранящий звук. Он поднял на нее глаза. Она плакала, очень нежно.

— Я верю в тебя. — сказала она. — Ты сделаешь это. Но ты должен продолжать, Брюс. Не сдавайся. Никогда не сдавайся. Ты великолепен.

Вдалеке начался фейерверк. Наступал новый год.

— Я думаю... — сказала она. — ... что ты, возможно, самый гениальный человек на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4145187>